

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСЕЛЕНИЙ И ЖИЛИЩ БАИТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С. И. Цембалюк

Проанализированы типы и планировка поселений баитовской культуры. На основании материалов раскопанных памятников сделан вывод о наличии у баитовского населения двух типов жилищ — полуземлянок и наземных сооружений.

Притоболье, Пришимье, баитовская культура, городища, поселения, жилища.

В начале раннего железного века со стабилизацией климатической обстановки происходит окончательное формирование облика археологических культур этой эпохи в Западной Сибири. На территории Тоболо-Ишимской лесостепи и в Нижнем Притоболье складывается баитовская культура, памятников которой на сегодняшний день насчитывается более двух сотен (с учетом материалов поселений, содержащих баитовскую керамику, независимо от того, является ли баитовский керамический комплекс основным или исчисляется несколькими фрагментами).

При изучении материалов, полученных с баитовских памятников, возникают трудности: ни одно поселение не изучено большой площадью, что не дает возможности в полной мере охарактеризовать систему застройки. Многослойность большинства памятников не позволяет достоверно говорить о принадлежности объектов к одному хронологическому периоду. Из-за разработки карьеров (Баитовское 3, Бархатово-Заречное 2, Большой Имбиряй 3, Боровушка 2 и др.), работки карьеров (Бызово 6, Верхне-Ингальский Борок 1 и др.), строительства автодорог (Скородум 3, Тарханы 4 и др.) и т. д. невозможно не только определить границы археологического объекта, но и зачастую обнаружить следы каких-либо сооружений на дневной поверхности.

По имеющимся данным можно констатировать, что определенной системы застройки при сооружении поселков у баитовского населения не существовало. Некоторые черты упорядоченного возведения строений можно зафиксировать на баитовских городищах. Так, на Лихачевском городище, расположенном в Пришимье, с внутренней стороны кольцевой канавки, в которой стоял частокол, плотно друг к другу находилось восемь жилищ наземного типа, в центре — свободная от застройки площадь [Генинг, 1964. С. 2; Могильников, 1992. С. 276] (рис. 2, 4). Подобная схема застройки из 10 полуземляночных сооружений, примыкающих к внутренней стороне вала, наблюдалась на городище Большой Имбиряй 3 [Матвеева, Цембалюк, 2004. С. 231].

Иная структура расположения строений отмечена на двухплощадочном городище Боровушка 2 (рис. 1, 3). Можно предположить, что на меньшей площадке, частично разрушенной пашней, в СЗ части памятника, наземные постройки также располагались по кругу вдоль внутренней стороны вала, центр площадки оставался свободным. Внутри же большей площадки, находящейся к югу от первой, наземные постройки по формам и размерам различаются, образуя две отстоящие друг от друга группы. В южной части площадки — это группа небольших по площади, округлых наземных жилищ, которые валообразным возвышением высотой 0,3–0,4 м, расширяющимся от 4 м в юго-восточной части до 9 м в северо-западной, отделяются от более крупных, подпрямоугольных в плане сооружений, вытянутых цепочкой с юго-востока на северо-запад. Подобные наземные конструкции группируются в северной части укрепленной площадки и отделяются пространственной лакуной шириной 16 м. Причем вдоль основного вала данные группы не разделяются. В ЮВ части около основного вала на площади, отделенной валообразным возвышением, явно фиксируется шесть жилищ, по окружности примыкающих к друг другу, что, возможно, свидетельствует о проживании в них членов одной семьи [Цембалюк, 2009. С. 118].

На городище Юртобор 20 [Зах, Зимина, 2001. С. 141–142] на основной внутренней укрепленной площадке зафиксировано девять наземных жилищ, также располагающихся вдоль вала, но, в отличие от вышеописанных городищ, в центре находится приподнятая площадка (размером 17×15,5 м), соединенная с основным валом длинной (23 м) насыпью шириной 3,54 м, высотой 0,3–0,5 м, функциональное назначение которой пока остается неизвестным.

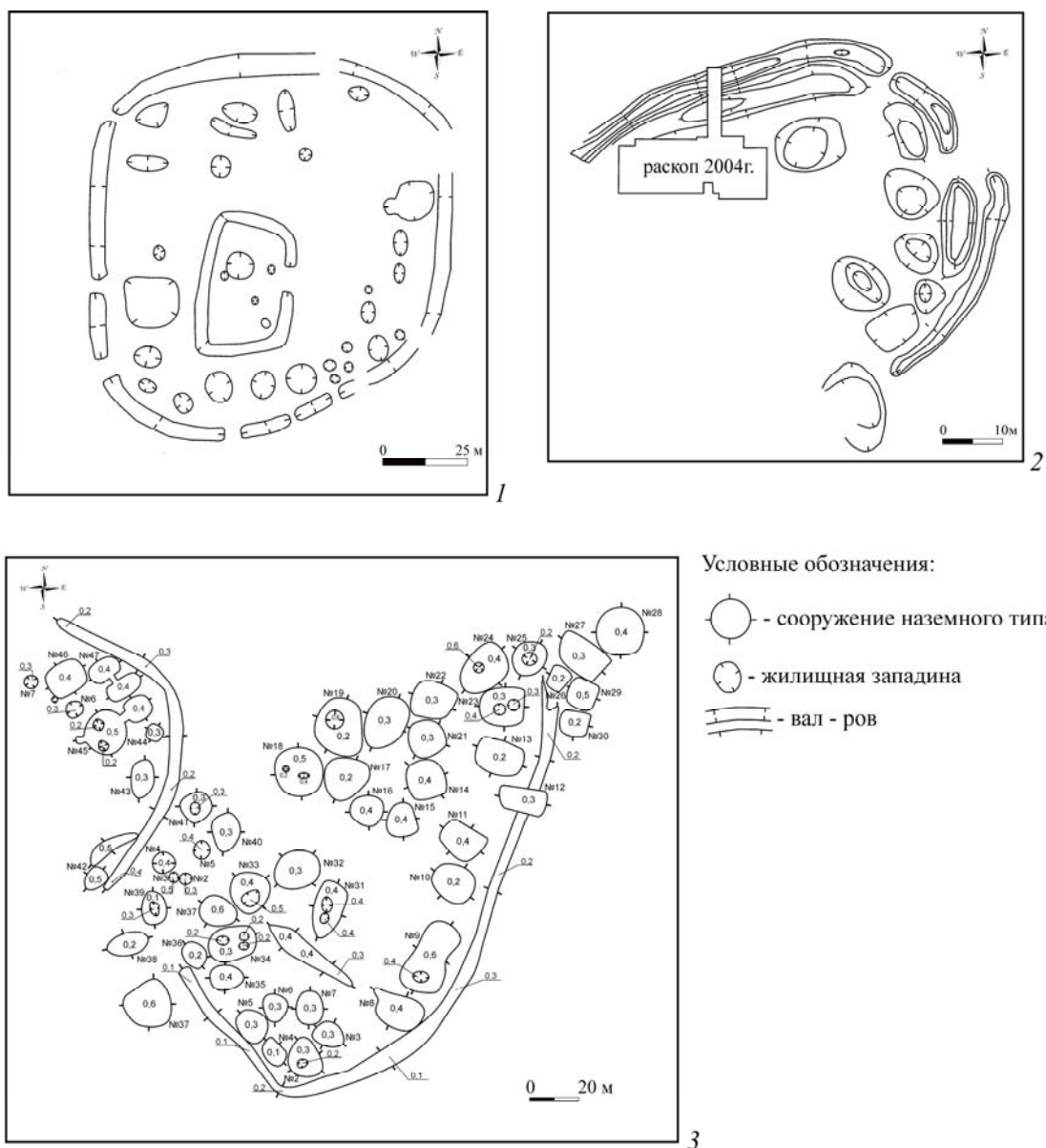

Рис. 1. Планы-схемы баитовских городищ:

1 — Баитовское [Habitats et nécropoles..., 2002. P. 178]; 2 — Большой Имбиряй; 3 — Боровушка 2

Предположительно к памятникам с круговой планировкой жилищ можно отнести поселение Чепкуль 8б. На нем зафиксирована небольшая свободная от застройки площадка 8,7×3,6 м, окруженная пятью наземными сооружениями.

Как в Притоболье, так и в Пришимье баитовские поселки укреплялись валом и рвом и состояли из одной (Большой Имбиряй 3, Бочанецкое) или двух (Баитовское, Боровушка 2) площадок. Линия укрепления могла состоять и из одного кольцевого рва (глубина 0,5–0,6 м), внутри нее стоял деревянный частокол (Лихачевское, Увал 4). Вокруг цитадели обычно располагался обширный посад.

В целом баитовские городища можно разделить на слабо и хорошо укрепленные. К хорошо укрепленным можно отнести изученные раскопками городища Баитовское [Habitats et nécropoles..., 2002. P. 177–204], Большой Имбиряй 3 (рис. 1, 1, 2) и известные по разведочным шурфам те, укрепления на которых можно соотнести с баитовским временем, — Слободо-Бешкильское и

Характеристика поселений и жилищ баитовской культуры

Бочанецкое [Археологическое наследие..., 1995. С. 23, 38]. Вал городища Большой Имбиряй 3 представлял собой насыпь из коричневого, светло-серого и переотложенного песка шириной 3 м и высотой 80 см от уровня древней поверхности. На нем были обнаружены темно-серые полосы с углем, предположительно от сгоревших бревен, что может свидетельствовать о наличии деревянной стены (частокола?). Находок в нижних горизонтах вала не было, в верхних ярусах структуры вала обнаружены единичные черепки баитовской посуды. Ров имел конусовидную форму, его ширина 2,5 м, глубина около 1,5 м. Он просуществовал недолго и быстро разрушился, так как его заполнением является переотложенный песок с вала, но все же достаточное время для того, чтобы дно успело задерноваться к моменту прекращения жизнедеятельности на поселении [Матвеева, Цембалюк, 2004. С. 231].

Мощные оборонительные системы, по всей видимости, возводились на площади уже обжитых поселков. На хронологический разрыв между строительством фортификаций и жилищной застройкой указывает наличие под валом ям, содержащих фрагменты баитовской керамики и костей животных.

К слабо укрепленным поселкам, изученным раскопками, относится городище Боровушка 2 (рис. 1, 3). На современной дневной поверхности рвы не прослеживаются, валы довольно расплывчаты — от 0,1 до 8 м и очень низкие — до 0,3 м. В разрезе вал большой площадки представлял собой насыпь из серо-коричневой супеси шириной около 2–2,5 м, высотой от уровня древней поверхности не более 0,6 м. В процессе раскопок выявился ров, не фиксировавшийся на поверхности. В разрезе неглубокий, около 0,25 м, со ступеньками по бокам, ровик шириной 1,5 м был заполнен серой супесью с мелкими угольками. На дне зафиксирована столбовая ямка (возможно, от частокола). По всей видимости, к слабо укрепленным городищам относится и Лихачевское.

В целом на представленных материалах можно проследить изменения в сооружении фортификаций. К началу раннего железного века на территориях Притоболья и Приишимья прекращается строительство мысовых городищ, обнесенных довольно мощными фортификационными линиями, зафиксированными для бархатовского населения эпохи поздней бронзы [Аношко, 2006. С. 13]. Возведение подобных городищ в Тоболо-Ишимье было вызвано проникновением сюда таежного населения, отношения с которым, по всей видимости, носили вначале враждебный характер. Далее, в переходное от бронзы к железу время, данные группы населения смешиваются (возможно, в результате взаимобрачных контактов), что хорошо отражено в материалах городища Усть-Утяк 1 [Кайдалов, Сечко, 2004. С. 73–76; 2006. С. 76–84]. Это приводит к стабилизации военно-политической обстановки в регионе, прекращается строительство мысовых укрепленных поселков. В переходное от эпохи бронзы к железу время получают распространение слабо укрепленные круговые городища восточного варианта иткульской культуры, фортификационные системы которых вряд ли носили оборонительный характер, а возможно, были связаны либо с хозяйственными нуждами, либо с какими-то мировоззренческими аспектами [Зимица, 2005. С. 71–82]. В начале раннего железного века военно-политическая обстановка в Тоболо-Ишимье также остается довольно стабильной. Баитовское население продолжает строить слабоукрепленные городища, увеличивается количество неукрепленных поселков. К V в. до н. э., по всей видимости, возрастает военная угроза и поселения в срочном порядке начинают обносить вкруговую довольно мощными укреплениями, состоящими из рва и вала, дополненного изгородью (городище Большой Имбиряй 3). В более позднее, саргатское время возобновляется строительство городищ на высоких мысах, с одной или несколькими линиями оборонительных сооружений: Ак-Тау [Хабдулина, 1994. С. 31–45], Коловское [Матвеева и др., 2008. С. 105–115], Калачик 1 [Зах В. А., Зах Е. М., 1994. С. 32–44] и др.

Для описания баитовской домостроительной традиции мы располагаем материалами 35 полностью или частично раскопанных сооружений. В Притоболье на поселении Чепкуль 86 исследовано семь построек, в Приишимье на Лихачевском городище — восемь сооружений, в остальных случаях раскопано по два-три жилища.

До недавнего времени считалось, что в начале раннего железного века в лесостепной полосе Тоболо-Ишимского междуречья у населения баитовской культуры существовал один тип построек — различные по площади (от 6,5 до 108 м²) одно- и двухкамерные полуземлянки, углубленные на 0,5–0,8 м [Матвеева, 1989. С. 81; Могильников, 1992. С. 276]. Выделенные В. Е. Стояновым по материалам поселения Носиловское две наземные постройки были отнесены им к носиловскому типу баитовской культуры [1975. С. 118–133]. Позднее Н. П. Матвеева включи-

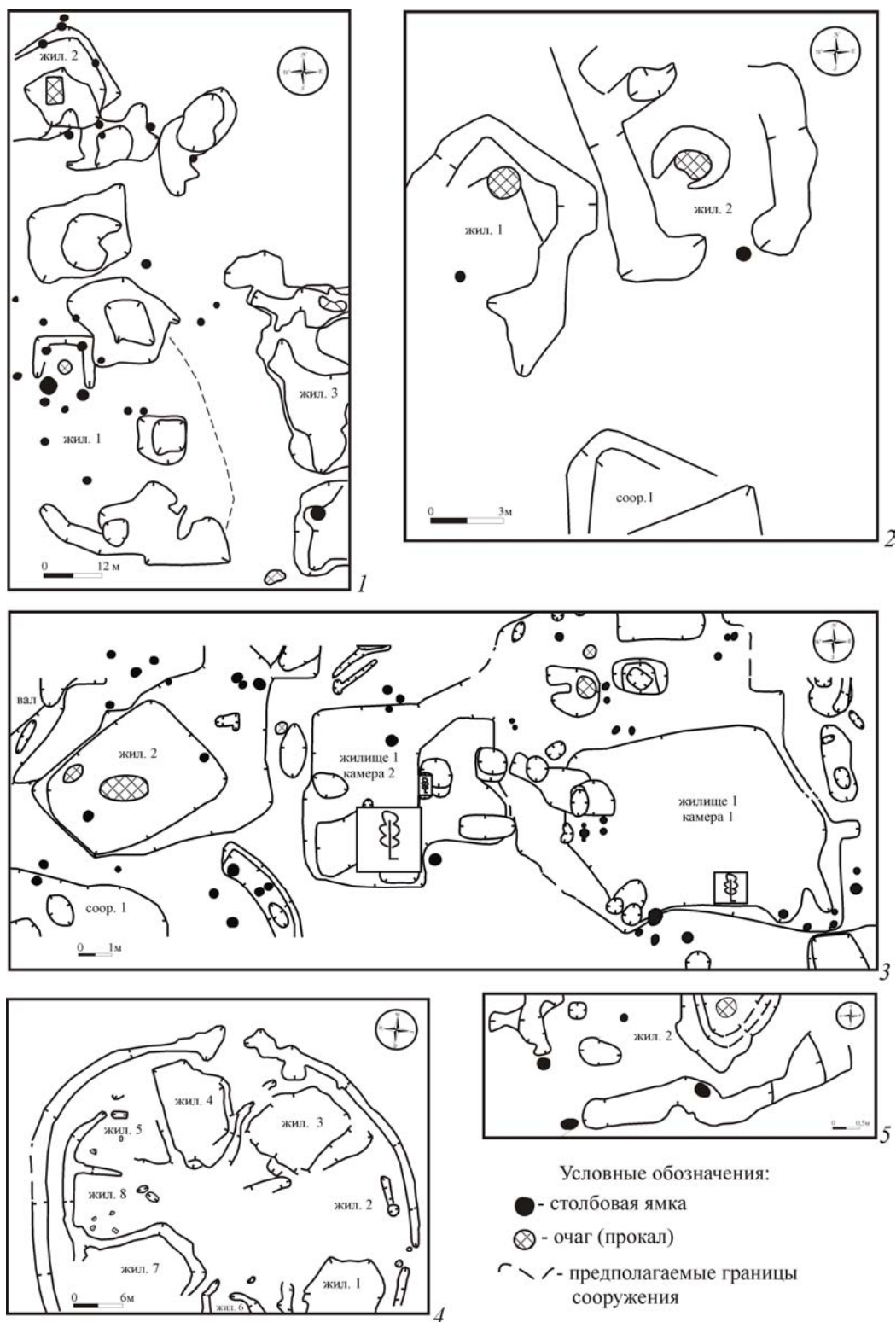

Рис. 2. Остатки жилищ баитовской культуры на городищах:

- 1 — Баитовское [Habitats et nécropoles..., 2002. P. 185]; 2 — Носиловское (по: [Стоянов, 1975. С. 117]);
 3 — Большой Имбиряй 3; 4 — Лихаческое (по: [Генинг, 1966]); 5 — Боровушка 2

ла данные материалы в баитовскую культуру, не разделяя ее на типы и локальные варианты [1989. С. 77–103]. В. А. Могильников также рассматривал данные комплексы в рамках единой

Характеристика поселений и жилищ баитовской культуры

баитовской культуры, но с двумя вариантами: носиловским и баитовским, разделяющимися территориально и хронологически [1992. С. 275–280]. Однако точка зрения об объединении носиловского и баитовского типов поддерживалась не всеми исследователями. Л. Н. Корякова полагала, что отсутствие на керамике носиловского типа ямочно-накольчатых орнаментов и преобладание гребенчатой орнаментации не позволяет объединять данные комплексы в одну культуру, разделяла она эти типы и территориально: носиловские — Средний Тобол, Средняя и Нижняя Исеть; баитовские — восточнее Тобола, в междуречье Тобола и Ишима, в бассейне Ишима [1991. С. 24–25].

Действительно, ранее, в связи с недостаточностью материалов с территории Притоболья, подобное разделение выглядело логичным. К носиловскому типу в совокупности относили материалы: керамику, декор которой составляют отпечатки гребенчатого штампа в сочетании с ямками или жемчужинами; обособленные наземные однокамерные широкие четырехугольные жилища, ограниченные по периметру канавками. К баитовскому типу относилась керамика, на которой преобладает ямочно-накольчатый узор в сочетании с резными элементами, оттисками углового штампа, а также полуземляночные одно- и двухкамерные жилища. Но совпадение ареалов, совместное залегание керамики, одинаковая форма и другие характеристики сосудов — круглодонные горшки с обильной примесью песка в тесте, в большинстве случаев с плоским венчиком, украшенным гребенчатым штампом, орнаментами только в верхней части сосуда, стандартной композицией узора (поясок ямок или жемчужин, иногда с косыми отпечатками гребенчатого штампа, наколами, прочерченными линиями) и набором технических приемов орнаментации (гребенка, ямки, жемчужины, небольшая доля резных орнаментов), на наш взгляд, не позволяют разграничивать данные типы. К тому же в последнее время на территории Притоболья исследуются памятники как с наземными, так и с полуземляночными слабоуглубленными жилищами, в материалах которых фиксируются оба типа керамики, не разделяемые ни стратиграфически, ни типологически. Таким образом, можно считать, что у баитовского населения существовало два типа жилищ — наземные и полуземляночные.

В рельефе наземные постройки представляют собой приподнятые над землей площадки с плоской поверхностью подпрямоугольной или овальной формы. На современной дневной поверхности высота площадок варьируется от 0,1 до 0,6 м, диаметр — от 10 до 30 м. На некоторых из них (Юртобор 20 [Зах, Зимина, 2001. С. 141–142], Калачик 1 [Зах В. А., Зах Е. М., 1994. С. 32], Боровушка 2 [Цембалюк, 2009. С. 118] и др.) в центре или около него фиксируются небольшие впадинки, возникшие, видимо, в результате обрушения кровли в процессе археологизации сооружения. Отмечены постройки наземного типа подпрямоугольной формы с незначительным котлованом в центре и без него, а также окруженные канавками либо ямами-карьерерами.

К наземным с котлованом относятся постройки: третья на Носиловском городище [Стоянов, 1975. С. 119] (рис. 2, 2), вторая на городище Боровушка 2 (рис. 2, 5), первая на поселении Чепкуль 8б; все исследованы частично. На городищах Носиловском и Боровушка 2 площадки сооружений ограничены по периметру канавками, на поселении Чепкуле 8б — большими ямами-карьерерами, из которых брался грунт для присыпки стен и кровли.

К наземным без котлована относятся сооружения 2–6 на поселении Чепкуль 8б, первое на городище Боровушка 2; первое и второе на Носиловском городище (рис. 2, 2), постройка 1 на Баитовском городище [Habitats et nécropoles..., 2002. P. 184–185, fig. 91] (рис. 2, 1), жилища 2–6 на Лихачевском городище [Стоянов, 1975. С. 130] (рис. 2, 4), первое на поселении Дачное 1 [Шилов, Рябинина, 2006. С. 102]. По внешним признакам они не отличаются от подобных построек с котлованами. Это такие же подпрямоугольные площадки, ограниченные по периметру канавками (городища Носиловское, Лихачевское, поселение Дачное 1, Карлуга 1 [Хабдулина, 1994. С. 30]), ямами-карьерерами (поселение Чепкуль 8б). К наиболее легким по конструкции (возможно, навес или летняя постройка) относится сооружение 1 на городище Боровушка 2, которое реконструируется только по упорядоченно расположенным столбовым ямкам. Все исследованные наземные баитовские жилища подпрямоугольной формы, однокамерные, площадью до 100 м².

По почти правильному подквадратному расположению канавок, окружающих жилища, можно предположить, что наземные постройки сооружались из бревен в технике заплота, когда нижние венцы углублялись в землю [Могильников, 1992. С. 276]. Возможно, на срубную конструкцию указывает и отсутствие системы столбовых ямок. Вход в наземных сооружениях располагался в средней части одной из стен. Он хорошо фиксируется по разомкнутой в этой части

канавке и столбовым ямкам, локализованным по ее бокам, предназначенным, вероятно, для крепления дверей и стен. Каких-либо дополнительных навесов над входом, по всей видимости, не было. Вход был ориентирован на юго-запад, что зафиксировано на городище Боровушка 2, поселении Дачное 1, Лихачевском городище, на юго-запад и на юго-восток — по материалам Носиловского и Лихачевского (жилище 6) городищ. В целом вход был обращен в сторону водоема; возможно, такая ориентировка связана с розой ветров. На Лихачевском городище у входа в жилище 3 зафиксирован порог в виде глиняной приступки подквадратной формы размером 1,6×1,2 м, мощностью 0,1–0,05 м, в жилище 4 у порога обнаружены широкие ступеньки [Генинг, 1964. С. 13]. Данных о конструкции кровли пока нет, но, вероятно, она была одно-двускатная или плоская, на что указывает небольшая площадь построек и отсутствие столбов в центре жилищ [Стоянов, 1969. С. 83].

Полуземляночные баитовские жилища делятся на одно- и двухкамерные. Исключение составляет исследованное трехкамерное сооружение (3) на поселении Озеро Ченчерь 6 в Пришимье. Полностью изученная камера представляла собой небольшую, около 22 м², полуземлянку, углубленную в материк на 0,25–0,35 м. По всей видимости, данная камера была жилой, о чем свидетельствует очаг в углу сооружения. Она коридорами-переходами была соединена с двумя соседними помещениями, о характере которых судить трудно ввиду их частичной исследованности [Волков, 2001. С. 228].

К однокамерным полуземлянкам относятся постройки вторая и третья на Баитовском городище [Habitats et nécropoles..., 2002. P. 184–185, fig. 91], вторая на городище Большой Имбиряй 3 [Матвеева, Цембалюк, 2004. С. 231] (рис. 2, 3), вторая на поселении Ботники 1а [Матвеева, 1989. С. 82, рис. 2] и первая на Лихачевском городище [Стоянов, 1975. С. 130] (рис. 1, 4). Котлованы в своей основе имели подпрямоугольную форму и небольшую площадь. Дно котлованов неровное чашевидное, к центру наблюдается понижение, что, возможно, связано с более активной деятельностью в этой части жилища. Двухкамерные полуземляночные сооружения зафиксированы на поселении Ботники 1а — жилища 1 и 3 и на городище Большой Имбиряй 3 — жилище 1 (рис. 2, 3). Камеры жилища 1 на поселении Ботники 1а небольшие по площади, 13 и 6,5 м² соответственно, по всей видимости, обе были жилыми. На поселении Ботники 1а и городище Большой Имбиряй 3 в двухкамерных жилищах 3 и 1 соответственно большая камера была жилой, вторая, меньшая по размерам, выполняла, видимо, хозяйственные функции, об этом свидетельствует отсутствие очага в меньшей камере, большее количество битой керамики и костей животных, ровное дно котлована. Как одно-, так и двухкамерные жилища ориентированы по линии СВ–ЮЗ (Ботники 1а, Большой Имбиряй 3) или СЗ–ЮВ (Баитовское). Отсутствие четкой системы столбовых ям, их малое количество не позволяют реконструировать тип построек. Но возможно, стены, так же как и в наземных жилищах, были срубными, об этом свидетельствуют и подпрямоугольные формы строений. Отдельные же столбы ставились для подпорки кровли, которая, судя по слабоуглубленным котлованам жилищ — до 0,4 м, скорее всего, должна была опираться не на края котлованов, а на стены.

Оформление и размещение очага и хозяйственных ям определяют организацию внутреннего пространства сооружений баитовской культуры.

Как в жилищах наземного типа, так и в полуземлянках очаги сооружались в центре помещений и у стен. В постройках обнаружены наземные овальные очаги в виде прокалов (Большой Имбиряй 3 — жилище 1, 2, Носиловское — жилище 1, Баитовское — жилище 2, Ботники 1а — жилище 1, Озеро Ченчерь 6 — жилище 3), наземные, ограниченные незамкнутой овальной (П-образной) канавкой (Баитовское — жилище 1, Носиловское — жилище 2), прямоугольные со скругленными углами (Баитовское — жилище 2). На Лихачевском городище в жилище 1 очаг находился на небольшой возвышенной округлой площадке диаметром 1,3 м. В постройке 3 на поселении Ботники 1а очаг был сооружен в яме, ограничен канавкой и окружен деревянной конструкцией, от которой сохранились столбовые ямки. Количество очагов в жилище напрямую зависело от его размеров. На Носиловском и Баитовском городищах в жилище 1, поселении Ботники 1а в жилищах 1–3, городище Боровушка 2 в жилище 2 находилось по одному очагу, тепла которого, по всей видимости, хватало для обогрева небольшого по площади сооружения. С увеличением площади построек увеличивается количество очагов: по два в жилище 3 на Баитовском городище и жилище 2 на городище Большой Имбиряй 3, три в жилище 1 на этом же памятнике. Два основных очага довольно крупных (около 2,5 м в диаметре) в центре жилища и четыре небольших дополнительных, расположенных около стен, зафиксировано в жилище 3 на

Характеристика поселений и жилищ баитовской культуры

Лихачевском городище. В целом в баитовских постройках насчитывается до трех наземных очагов, для некоторых из них характерна незначительная мощность, что свидетельствует об их кратковременности и, возможно, неодновременности. Все они использовались в целях обогрева помещения.

Для хозяйственных нужд баитовцы сооружали в постройках ямы разной конфигурации и размеров. Преобладают углубления овальной и округлой формы, реже встречаются прямоугольные, квадратные и канавообразные. Обычно они локализуются около стен, иногда тяготеют к центру, очагу либо находятся в углу. Так как хозяйственных ям и канавок зафиксировано немного, то можно предположить, что для хранения продуктов и утвари использовались специальные помещения — пристройки, зафиксированные на городищах Большой Имбиряй 3, Боровушка 2, кладовки, в которые вели небольшие углубленные коридоры из жилищной камеры (поселение Ботники 1а — жилище 3, городище Большой Имбиряй 3 — жилище 1). Кроме того, на поселениях существовали постройки хозяйственного назначения, наружные очаги, ямы.

В жилище 1 на городище Большой Имбиряй 3 у северной стенки зафиксирован материковый выступ, которой, судя по форме и размерам, мог играть роль нар или лежанки.

Баитовские наземные постройки, окруженные ямами-карьерными, сходны с сооружениями восточного варианта иткульской культуры. На поселениях последней (Карагай Аул 1, 4, Кыртым 1, Вак-Кур 2) изучены жилища наземного типа без котлованов, площадью около 60 м², окруженные внешними ямами-карьерными, с наземными очагами. На городище Вак-Кур 2 исследовано сооружение с небольшим котлованом неправильной формы [Зимица, 2006. С. 10–13]. Менее четкие аналогии подобные жилища находят в позднебронзовых материалах Сургутского Приобья, в атлымской культуре. Здесь жилище дополнительно укреплялось песчаной подсыпкой, взятой из дренажных ям, окружавших его [Очерки культурогенеза..., 1994. С. 184]. Обособленные наземные однокамерные четырехугольные жилища с канавками по периметру с небольшим котлованчиком в центре или без него также сходны с материалами культур раннего железного века Сургутского Приобья (калинкинская, белоярская) [Чемякин, 2008. С. 67, 74–75, 168–169, рис. 62, 63].

Однокамерные небольшие по площади полуземлянки с очагом различного устройства или без него обнаруживают параллели в материалах бархатовской культуры эпохи поздней бронзы, отличаясь от последних отсутствием входов в виде коридора или тамбура. Отметим единичный факт наличия в баитовском поселке (Приишимье, поселение Озеро Ченчерь 6, жилища 2, 3) двух сооружений с коридорообразным выходом [Волков, 2001. С. 227–228]. Двухкамерные полуземляночные постройки также имеют аналогии в материалах предшествующей бархатовской культуры (малые) и последующей саргатской (большие с длинными коридорами).

Оба типа жилищ (наземные и полуземляночные) встречаются на территории всего ареала баитовской культуры, занимавшей в начале раннего железного века Тоболо-Ишимское междуречье [Матвеева, 1989. С. 96–97; Могильников, 1992. С. 275; Цембалюк, 2007. С. 101–105]. В зональном отношении баитовских памятников с постройками наземного типа больше зафиксировано в подтаежном Притоболье (Юртоборовский археологический комплекс), полуземляночные же жилища чаще встречаются в лесостепной полосе. Хронологически дифференцировать памятники с разными типами построек пока не представляется возможным.

Дальнейшее изучение баитовских древностей, надеемся, позволит проследить эволюцию и структуру фортификационных сооружений, хронологическое и территориальное соотношение типов построек, их функциональное назначение на качественно новом уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аношко О. М. Бархатовская культура позднего бронзового века Зауралья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2006. 27 с.
- Археологическое наследие Тюменской области: памятники лесостепной и подтаежной полосы / А. В. Матвеев, Н. П. Матвеева, А. Н. Панфилов и др. Новосибирск: Наука, 1995. 240 с.
- Волков Е. Н. Археологические исследования в Казанском районе Тюменской области в 1998–1999 гг. // ВИАЭ. 2001. Вып. 3. С. 226–231.
- Генинг В. Ф. Отчет о раскопках Лихачевского поселения в 1964 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 2865. М., 1964.
- Зах В. А., Зах Е. М. Городище раннего железного века Калачик-1 на Тоболе // Западная Сибирь — проблемы развития. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1994. С. 32–44.

С. И. Цембалюк

Зах В. А., Зимина О. Ю. Памятники Нижнего Приоболья рубежа бронзового и железного веков (Юр-тоборовский микрорайон) // ВААЭ. 2001. Вып. 3. С. 138–149.

Зимина О. Ю. Аналогии кольцевым городищам Тюменского Приоболья в системе памятников с круговой планировкой Урало-Сибирского региона // АВ ОВО: проблемы генезиса культуры. Тюмень: ТюмГУ, 2005. С. 71–84

Зимина О. Ю. Иткульская культура в Нижнем Приоболье (восточный локальный вариант): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. 23 с.

Кайдалов А. И., Сечко Е. А. Комплекс поздней бронзы и перехода к раннему железному веку городища Усть-Утяк 1 (по материалам исследований 2002–2003 гг.) // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Матер. II регион. науч.-практ. конф. Челябинск: ООО «Рифей», 2004. С. 73–76.

Кайдалов А. И., Сечко Е. А. Материалы переходного времени от бронзы к железу городища Усть-Утяк 1 (по результатам исследований 2002–2004 гг.) // ВААЭ. 2006. № 7. С. 76–84.

Корякова Л. Н. Культурно-исторические общности Урала и Западной Сибири: (Тоболо-Иртышская провинция в начале железного века). Препр. Екатеринбург, 1991. 52 с.

Матвеева Н. П. Начальный этап раннего железного века в Тоболо-Ишимской лесостепи // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1989. С. 77–102.

Матвеева Н. П., Берлина С. В., Рафикова Т. Н. Коловское городище. Новосибирск: Наука, 2008. 239 с.

Матвеева Н. П., Цембалюк С. И. Новый памятник баитовской культуры // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. С. 230–235.

Могильников В. А. Лесостепь Зауралья и Западной Сибири // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992. С. 274–312.

Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1. Кн. 1: Поселения и жилища. Томск: Изд-во ТГУ, 1994. 485 с.

Стоянов В. Е. Зауральские лесостепные поселения раннего железного века // КСИА. Вып. 119. 1969. С. 52–61.

Стоянов В. Е. Носиловское 2 поселение: (О зауральских памятниках начала раннего железного века) // ВАУ. 1975. Вып. 13. С. 115–136.

Хабдулина М. Х. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алма-Ата: Ракурс, 1994. 170 с.

Цембалюк С. И. Ареал баитовской культуры раннего железного века в Зауралье // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования. Иркутск, 2007. С. 101–105.

Цембалюк С. И. Боровушка-2 — городище баитовской культуры // Человек и Север: антропология, археология, экология. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. Вып. 1. С. 117–119.

Чемякин Ю. П. Барсова гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Сургут; Омск: Омск. дом печати, 2008. 224 с.

Шилов С. Н., Рябинина Е. А. Комплекс памятников «Дачный» в системе взаимодействий культур раннего железного века на правобережье р. Миасс // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Матер. III регион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2006. С. 102–104.

Habitats et nécropoles de l'Age du Fer au carrefour de l'Eurasie / Daire M.-Y., Koryakova L., Buldashov V. et al. P.; Rennes: MAE, 2002. 291 p.

Тюмень, ИПОС СО РАН

Subject to investigation being types and lay-out of the Baitovo culture settlements. Basing on the data of the excavated sites, one comes to the conclusion on the existence of two dwelling types with the Baitovo population, i. e. semi-dugs and surface constructions.

Low Tobol basin, low Ishim basin, the Baitovo culture, fortified settlements, settlements, dwellings.